

Обращение Чжань Чжао — «Второй Учитель» — и впрямь заставило всех, кроме Ху Цзи, оторопеть.

Лисица же, склонив голову набок, разглядывала седовласого мужчину, чей возраст было невозможно определить на глаз. Лицо его казалось смутно знакомым, но она слишком долго пробыла затворницей в горах Чжуннань и теперь никак не могла вспомнить, где его видела.

Мужчина тем временем поспешно подхватил Чжань Чжао под локоть, помогая подняться. Даже Бай Юйтан не уловил момента, когда тот успел подойти — просто вдруг услышал голос, в котором, несмотря на вполне бодрый вид незнакомца, сквозила вековая усталость.

— Что ж ты, дитя, — проговорил он, обращаясь к Чжань Чжао, — всё такой же упрямый, как и я в твои годы? Земля ведь ледяная, застудишься...

«Настоящий мастер», — невольно отметил про себя Юйтан.

Чжань Чжао выпрямился, поправил наспех наброшенное верхнее платье и с нескрываемой радостью в голосе спросил:

— Учитель ведь тоже уже прибыл?

— Прибыл, прибыл, — закивал седоволосый, бесцеремонно усаживаясь на каменную скамью. — Сюаньжун в обмороке, так что Четвёртая и Су Жуй приглядывают за ним. Ума не приложу, что за хворь привязалась к мальчишке...

Имя «Су Жуй» прозвучало непривычно.

Среди учеников этой школы, которых они уже знали, был сам Чжань Чжао — Сюаньцин, и четвёртая старшая сестра Мо Тин — Сюаньтин. О других они имели лишь смутное представление: была ещё женщина в красном, хозяйка башни Хун Сюань, которую звали сестрой Хун, и тот таинственный мужчина в белом, что внезапно явился к императорскому двору и назвался вторым старшим братом Чжань Чжао.

Но даже при столь скудных знаниях все присутствующие понимали: в таких школах имена обычно даются согласно иерархии поколений. Раз Чжань Чжао принадлежал к поколению «Сюань», то этот Су Жуй, вероятно, был либо его наставником, либо...

Бао Чжэн украдкой взглянул на молодого человека в синем. «Либо учеником», — додумал он, но тут же отбросил эту мысль. Он едва достиг совершеннолетия, он даже не обручился в этой поездке, так что о собственных учениках говорить было рано.

— А почему восьмой старший брат... решил идти пешком?

«Второй Учитель» закатил глаза, и в этом жесте промелькнуло явное разочарование:

— Слишком много свободного времени у него. В карете ему, видите ли, не сидится. Сам знаешь, в горах твой Первый Учитель вечно с вами дурака валял, а уж выбравшись в мир — и вовсе всё вверх дном перевернёт. Ещё перед отъездом грозился: пойду, мол, и призову к ответу этого императорского мальчишку...

— Второй Учитель...

Заметив смущение Чжань Чжао, мужчина, только что казавшийся воплощением доброты, мгновенно изменился в лице. Его тон стал жёстким, точь-в-точь как в тот миг, когда он только появился у ворот:

— И не пытайся меня остановить. Мы не видели своими глазами, сколько обид ты натерпелся на этой службе, но и так ясно: несладко тебе пришлось. Чиновничья среда — гиблое место, полно интриг, и раз уж ты вбил себе в голову остаться здесь, мы не станем чинить препятствий. Однако помни, Сюаньцин: ты не одинок. И если из-за них с тобой что-то случится, то я, старый греховодник, плевать хотел на небесную кару — я камня на камне от этой империи Чжао не оставлю. Посмотрим тогда, кому они станут плакаться...

— Учитель, не стоит бросаться такими словами. Если их услышит кто-то лишний, боюсь...

Видя, как Чжань Чжао торопливо пытается его урезонить, седоволосый долго и пристально смотрел на него, пока наконец не улыбнулся:

— Успокойся. Пока они тебя не трогают, нам нет дела ни до дворцов, ни до судов. Но если я захочу... того, что скрыто в недрах императорского дворца, вполне хватит, чтобы напугать до полусмерти этих изнеженных, потерявших всякий стыд сановников...

«Того, что во дворце?»

Бай Юйтан невольно скривился. Ему вдруг стало неловко оттого, что он продолжает сидеть на крыше, в то время как внизу ведёт беседу такой почтенный старец. Одно дело — посторонние, но этот человек был близок Котёнку. Если Юйтан однажды захочет заманить Кота в свою крысиную нору, ему наверняка понадобится одобрение этого старика, так что грубить не следовало. И всё же любопытство взяло верх:

— А что такого прячут во дворце?

Услышав знакомый голос, Чжань Чжао вспомнил, что Бай Юйтан всё ещё здесь, и поспешил окликнуть его:

— Брат Бай, не будь невежлив, спускайся немедленно.

Юйтан поджал губы. От обращения «брат Бай» его так и покорило — слишком уж официально оно звучало.

Тем не менее Пятый господин послушно спрыгнул с крыши и, на удивление учтиво поклонившись, произнёс:

— Почтенный старший...

Минь Сюсю даже глазам своим не поверила.

Её пятый брат, вечно задранный нос выше облаков, вдруг оказался таким паинькой? Сам, без всякого принуждения, признал чужое превосходство — это было совсем не похоже на заносчивого и дерзкого Бай Юитана.

Цзян Пин тоже не удержался от гримасы. Он повернулся к седовласому мужчине, который, казалось, вот-вот растворится в воздухе, подобно небожителю, и спросил:

— Старейшина, взгляните-ка на него... В нашего пятого часом никакая нечисть не вселилась?

Даже Чжань Чжао смотрел на Юитана с подозрением, пока тот не наградил его свирепым взглядом. Только тогда Кот отвёл глаза, оставив того закипать от гнева.

«Да дедушка Бай ради тебя, драной кошки, так унижается, а ты...»

— О, Пятый господин Бай, Парчовая Мышь... — «Второй Учитель» внезапно прищурился, и взгляд его стал опасно острым.

Чжань Чжао неловко замялся. Он совсем позабыл, что его наставники, мягко говоря, недолго любили и государственную службу, и самого Бай Юитана. Пришлось вмешаться, выступая в роли миротворца:

— Второй Учитель, забудьте, всё уже в прошлом...

Бай Юитан от такого приёма даже притих, почувствовав за собой какую-то вину, а вместе с ней — и жгучее любопытство. Он ведь к Коту относился лучше некуда, так чем же он мог насолить его наставнику?

— Ты, Сюаньцин, слишком добр душой... — Седовласый мужчина с досадой покачал головой. — Ну да ладно, пусть так. Всё-таки два или три года минуло. Считай, этой белой крысы повезло, но помни — это был первый и последний раз...

«Да что же я всё-таки сделал этому Коту?!» — Бай Юйтан чувствовал, что от неведения его буквально распирало любопытство.

Дождавшись, пока Чжань Чжао явно расслабится — а людей, способных заставить Южного Героя так нервничать, было немного, — Пятый господин осторожно потянул его за рукав.

— Котёнок, — шепнул он, — о чём это старик толкует?

— О чём же ещё? О той истории, когда мы только познакомились и ты три сокровища украл.

— Но это ведь было не так уж серьёзно?

— Само по себе — нет, — Чжань Чжао замялся на мгновение, решив, что старые обиды не стоят долгих рассказов. — Просто ты запер меня на два дня, а я в тот раз как назло разболелся, жар сильный поднялся. Мой пятый старший брат как раз проезжал через Сунцзян-фу и прослышал об этом. Пока он добрался, лихорадка уже прошла, но... — Чжань Чжао вздохнул. — В общем, пятый брат вернулся в горы и приукрасил историю в своём доносе...

«Вот оно что...»

Наконец-то Бай Юйтан всё понял.

<http://bllate.org/book/17406/1658221>